Записки Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова, т. XLIX, вып. 3, 1970 г.

КОМСОМОЛ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРНОГО ИНСТИТУТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. М. Туманова

По зову партии и правительства

Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков «была самым крупным военным столкновением социализма с ударными силами империализма» [1].

Весь советский народ в едином порыве поднялся на священную войну против немецко-фашистских войск.

Образец советского патриотизма и безграничной преданности Родине и Коммунистической партии показали защитники города Ленина во время 900 героических дней блокады.

Партия и правительство в условиях военного времени вели свою работу, исходя из указаний В. И. Ленина о том, что Советская республика, осажденная врагом, «...должна быть *единым военным лагерем* не на словах, а на деле» [2]. Руководствуясь директивой ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей, в которой была изложена программа борьбы советского народа против гитлеровских оккупантов, строили свою работу городской и районные комитеты партии и комсомола Ленинграда.

Конкретные задачи комсомольских организаций во время войны были определены в постановлении ЦК ВЛКСМ от 23 июня 1941 г. «О мероприятиях по военной работе в комсомоле» [3], в котором говорилось, что каждый комсомолец должен быть готов с оружием в руках биться против врага за Родину, за ее честь и свободу. В этом постановлении говорилось также, что и на трудовом посту комсомолец должен работать так, как подобает советскому патриоту, помогать в обеспечении Красной Армии и Флота всем необходимым для победы над врагом до полного его уничтожения.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство развернули широкую работу по перестройке всего народного хозяйства страны на военный лад. Верным помощником партии

[1] Тезисы ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Политиздат, 1967, стр. 18—19.

[2] В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 45.

[3] Огненные годы. Сб. док-тов. Изд-во «Молодая гвардия», 1965, стр. 11—13.

в бою и труде был Ленинский комсомол. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» был с воодушевлением и глубоким пониманием встречен комсомольцами и всей советской молодежью.

В первые же дни войны Ленинский комсомол страны направил в Вооруженные Силы СССР 900 000 своих питомцев: это было пополнение в воздушно-десантные войска, гвардейские минометные части, войска МПВО, в ударные батальоны лыжников [4].

Ленинградский областной, городской, районные комитеты комсомола и первичные комсомольские организации активно помогали партии мобилизовать все силы на защиту Родины.

Из Ленинграда было направлено в действующую Красную Армию и Флот 146 536 комсомольцев и 31 925 комсомолок. Комсомольцы Ленинграда сражались с врагом на различных участках фронта: только в партизанских отрядах и диверсионных группах, действующих в тылу врага, боролись 3720 человек; 5500 человек было мобилизовано политбойцами в Красную Армию; 3560 девушек-комсомолок работало в госпиталях и санитарных формированиях; свыше 7000 человек работало на спецстроительстве; 8000 человек добровольно пошли в противодесантные отряды; комсомольско-молодежный противопожарный полк насчитывал более 4000 бойцов; для охраны общественного порядка в городе в помощь милиции было выделено 16 000 комсомольцев [5].

С первых дней Отечественной войны партийная организация Ленинградского горного института проводила среди студенческой молодежи, преподавателей и сотрудников большую организаторскую и политическую работу по оказанию всесторонней помощи Красной Армии. В момент грозной опасности, нависшей над городом Ленина, 80% коммунистов Института ушли на фронт [6]. Их возглавил секретарь партийного бюро Горного института Петр Дмитриевич Трусов. Доцент кафедры обогащения, талантливый специалист по флотации, Петр Дмитриевич Трусов пошел добровольцем в ряды народного ополчения. В июле 1941 г. он был назначен комиссаром 6-го батальона 5-го истребительного партизанского полка Свердловского района под командованием капитана К. Н. Воловича. В первых же боевых операциях, проведенных после перехода линии фронта (20 июля 1941 г.), и в пути комиссар П. Д. Трусов и командир 6-го батальона механик Балтийского завода А. Г. Рекк проявили исключительное мужество и отвагу. В деревне Гавриловка, вблизи Радиловского озера (южнее Лужского шоссе), отрядом под их командованием был уничтожен вездеход с 20 фашистами и 2 офицерами, взяты гранаты, оружие, обмундирование. Бойцами 6-го батальона было сбито несколько мотоциклистов и велосипедистов. Несмотря на малочисленность отряда, мужественные партизаны наносили сокрушительные удары противнику, сдерживая наступление врага на Ленинград.

17 августа 1941 г. взвод 6-го батальона совершил среди бела дня нападение на Лужском шоссе на немецкие мотоколонны, двигавшиеся по дороге. Были уничтожены две легковые и две грузовые машины с фашистами, движение колонн было приостановлено на полтора часа [7].

13 сентября 1941 г. Петр Дмитриевич Трусов трагически погиб вблизи деревни Лизуни (Псковской области) при следующих обстоятельствах, известных из отчета командира 5-го партизанского полка

[4] «Коммунист», 1968, № 15, стр. 28.
[5] Ленинградский партийный архив (ЛПА), ф. К-881, оп. 10, ед. хр. 748, лл. 4, 12.
[6] ЛПА, ф. 80, оп. 2, ед. хр. 34, л. 93.
[7] ЛПА, ф. 414, оп. 3, ед. хр. 1199, лл. 14, 15, 18, 19.

капитана К. Н. Воловича. Немецко-фашистский карательный отряд окружил сарай в лесу, в котором находились командир 6-го батальона А. Г. Рекк и комиссар П. Д. Трусов. Партизаны героически отстреливались, но силы были неравны. Каратели подожгли сарай, захватили раненых командира и комиссара, зверски их пытали, вырезали ремни у них на спине и груди [8]. Герои стойко приняли смерть.

Подвиги Петра Дмитриевича Трусова и других коммунистов вдохновляли студенческую молодежь, поднимали их на борьбу с врагом.

Комсомольская организация Ленинградского горного института была деятельным помощником партийной организации. На 1 июля 1941 г. в ее рядах было 1479 человек [9]. Значительная ее часть, весь комсомольский актив Института — комитет комсомола, секретари комсомольских бюро факультетов, комсорги групп — полностью была мобилизована в Красную Армию [10]. В первые же дни войны поднялись на защиту социалистического Отечества и ушли на фронт лучшие комсомольцы: Василий Большаков, секретарь комитета ВЛКСМ Института, а затем секретарь Свердловского райкома комсомола; Константин Кузнецов, государственный стипендиат, второй секретарь комитета ВЛКСМ Института; Борис Малиновский, член комитета комсомола; Василий Воронин, отличник, депутат Свердловского Райсовета; Владимир Майоров, государственный стипендиат, и многие другие.

С конца июня 1941 г. в Ленинграде быстрыми темпами проходило формирование народного ополчения. Понимая всю серьезность положения на фронтах, в июле добровольно ушли в армию народного ополчения лучшие люди Института — коммунисты: доцент И. Ф. Романов, преподаватели Г. М. Головин, Д. А. Краснов, И. А. Романовский, М. Н. Галактионов, аспирант В. М. Виленкин, студенты-комсомольцы И. В. Литвиненко, И. И. Мамисашвили, Р. И. Бацалкин, А. И. Шаварда. С ними же ушел и С. В. Шалаев. Всего их было 248 человек, среди них 65 комсомольцев [11].

По собственной инициативе ушла в Красную Армию студентка 32-й группы горного факультета комсомолка Нина Такленок, которая в качестве медсестры прошла по многим дорогам войны и была удостоена Ордена Красной Звезды и ряда правительственных наград [12].

Для защиты военных объектов и борьбы с вражескими парашютистами и диверсантами Ленинградская партийная организация создала в помощь войскам специальные вооруженные отряды — истребительные батальоны. Они комплектовались из коммунистов и комсомольцев, людей смелых, хорошо владеющих оружием. Истребительный отряд Горного института, состоявший из 71 человека, был в основном сформирован из комсомольцев — их было 56 человек [13]. Среди них студенты старших курсов: снайпер В. Н. Пчелинцев, Ю. Н. Капков, В. П. Рудаков, В. А. Мирончик и другие.

Впоследствии многие из них влились в ряды Красной Армии. Их судьбы, одинаково героические, сложились по-разному. Студент-геофизик Юрий Капков служил в армии и участвовал в прорыве блокады Ленинграда. (Сейчас Ю. Н. Капков — декан геофизического факультета Горного института.)

---

[8] ЛПА, ф. 414, оп. 3, ед. хр. 1199, л. 8.
[9] ЛПА, ф. К-881, оп. 16, ед. хр. 665, л. 214.
[10] ЛПА, ф. К-119, оп. 7, ед. хр. 3, л. 181.
[11] ЛПА, ф. 414, оп. 2, ед. хр. 766, л. 1.
[12] После войны Н. С. Такленок окончила юридическую школу в Москве и работала заведующей райсобесом Кунцевского района Московской области. Умерла в 1965 г.
[13] ЛПА, ф. 414, оп. 2, ед. хр. 766, л. 1.

Владимир Пчелинцев, студент IV курса геологоразведочного факультета и секретарь факультетской комсомольской организации, руководивший оборонной работой на факультете, ушел в истребительный батальон, а затем в снайперскую школу. Будучи лучшим снайпером в войсковой части, он стал вместе с Феодосием Смолячковым одним из зачинателей снайперского движения на Ленинградском фронте. В ноябре 1941 г. снайперское движение истребителей охватило части различных родов войск: в него включились минометчики, артиллеристы, танкисты. Создавались целые школы снайперского дела. На личном счету Владимира Пчелинцева за время войны было 452 убитых фашиста. В октябре 1943 г. снайперское движение охватывало уже 46 000 комсомольцев [14].

Сейчас Герой Советского Союза Владимир Николаевич Пчелинцев служит в Советской Армии и передает свой талант и знания молодым воинам.

Так партийная организация Ленинградского горного института, комитет ВЛКСМ большой политической и организационной работой сумели поднять всю комсомольскую организацию на борьбу с врагом. Более 800 представителей комсомольской студенческой молодежи института в 1941 г. мужественно сражались на фронтах Великой Отечественной войны [15].

Боевые действия студенческих партизанских отрядов Ленинградского горного института в 1941 г.

В тяжелых, кровопролитных боях воины Ленинградского фронта сорвали попытку врага захватить Ленинград сходу. Почти месяц фашисты топтались на дальних подходах к городу, неся большие потери. Но 10 июля танковые части гитлеровцев, прорвав фронт в районе Пскова, устремились к Луге. На подступах к Ленинграду разгорелись ожесточенные бои: нависла реальная угроза вторжения в город немецко-фашистских захватчиков. Фронт приближался.

В ответ на постановление ЦК ВКП(б) об организации партизанской борьбы в тылу немецко-фашистских войск 18 июля 1941 г.[16] коммунисты и комсомольцы — студенты старших курсов — стали инициаторами создания студенческих партизанских отрядов. Перед отправкой в тыл врага 28 лучших комсомольцев-добровольцев вступили в партию [17].

К 22 июля 1941 г. формирование первого партизанского отряда Института было закончено. Отряд возглавляли стойкие бойцы, активные коммунисты и комсомольцы, отличники учебы. Командиром партизанского отряда, получившего номер 81, был утвержден коммунист А. Ш. Усманов. Комиссаром отряда стал коммунист А. Н. Попов, только что отлично окончивший Институт, помощником командира отряда — коммунист А. К. Птицын, командирами отделений — студенты К. А. Полунин (он же комсорг отряда), П. М. Цветков, А. М. Тетерин (председатель Совета Осовиахима Института), парторгом и команди-

[14] «Вопросы истории КПСС», 1965, № 5, стр. 50.

[15] ЛПА, ф. К-119, оп. 1, ед. хр. 5, л. 72.

[16] Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 — май 1945 гг.). (Документы и материалы.) Госполитиздат, 1961, стр. 537.

[17] ЛПА, ф. К-119, оп. 1, ед. хр. 5, л. 76.

ром диверсионной группы — А. Ф. Карпов, медбратом отряда — студент А. Г. Бабашинский [18].

Первый партизанский отряд Ленинградского горного института под командованием А. Ш. Усманова 22 августа 1941 г. ушел из Ленинграда в тыл противника. Командование фронтом поставило перед отрядом следующие задачи: уничтожать танки, артиллерию и живую силу противника, разрушать и поджигать мосты, портить и уничтожать телеграфные провода, уничтожать склады горючего, боеприпасов, нападать на штабы противника, уничтожать мелкие гарнизоны в населенных пунктах, сообщать в центр сведения о противнике, его передвижениях и сосредоточениях. Выход отряда обратно за линию фронта разрешался только по распоряжению центра. Отряд был снабжен продовольствием и боеприпасами на 4—5 дней, в остальные дни должен был пополнять запасы у местного населения и за счет противника.

Активные боевые действия отряда делятся на два периода: с 22 августа по 3 сентября и с 9 сентября по 11 октября 1941 г. С 23 по 27 августа штаб отряда, явочный пункт и радиостанция находились в лесу южнее с. Борисово, а с 28 августа по 1 сентября 1941 г.— в лесу около с. Введенское. Восемь дней отряд, разбившись на мелкие группы по 3—6 человек, производил непрерывную разведку по шоссе вдоль правого берега реки Оредеж и около населенных пунктов Борисово, Слудицы, Введенское, Некрасово и др. За этот период отряд передал в штабы частей Красной Армии 14 разведсводок с ценнейшими данными о продвижении войск противника, о количестве и местоположении дальнобойных орудий, о месте и характере работ восстановительных групп противника [19].

На основании разведывательных сведений, добытых отрядом 27, 28 и 29 августа в районе Слудицы и Введенское, авиацией Ленинградского фронта было выведено из строя большое скопление бронетанковых войск противника [20]. С первых же дней показали себя бесстрашными мастерами разведки студенты-партизаны: А. П. Кремлев, Е. М. Романов, Ф. И. Драко, В. Ш. Кронгауз, Е. А. Гусев, А. М. Тетерин, К. А. Полунин, О. А. Буров, Н. В. Образцов, П. М. Цветков и другие.

Вот некоторые эпизоды боевой деятельности отряда. Группа партизан в составе А. П. Кремлева, П. М. Цветкова, К. А. Полунина, О. А. Бурова, Д. Б. Коваленского под командованием комиссара отряда А. Н. Попова 28 августа 1941 г. южнее села Борисово на 1,5 *км* на шоссе автоматно-винтовочными выстрелами уничтожила группу немецких солдат и офицеров из 11 человек, ехавших на грузовой машине; 29 августа группа бойцов, в которой были А. М. Тетерин, А. Ф. Карпов, В. Ш. Кронгауз, Ю. И. Сытин, М. И. Васильев, Н. В. Образцов и Ф. И. Драко под командой помощника командира отряда А. К. Птицына на опушке леса около Введенского напала на обоз противника,

---

[18] Вот имена участников этого отряда: О. А. Буров, Е. Э. Блюм, М. Ф. Воробьев, М. Н. Васильев, В. Т. Глушнев, Е. А. Гусев, Ф. И. Драко, Н. П. Задворный, А. П. Кремлев, Д. Б. Коваленский, В. Ш. Кронгауз, В. И. Майоров, И. М. Набздоров, К. А. Полунин, Д. В. Путято, Е. М. Романов, А. Ф. Стриевский, Ю. М. Соколов, П. А. Сарва, Я. Е. Степанов, Ю. И. Сытин, Ю. С. Таратутин, А. И. Уманец, Б. А. Цветков, Я. В. Вировлянский, Л. С. Кузнецов, Б. А. Балуев, А. С. Дворкин, П. И. Комиссаров, Л. С. Краль, А. А. Ососков, Н. В. Образцов, С. И. Печатин, П. И. Хотин, П. А. Городнянский, А. И. Старцев (ЛПА, ф. 0-116, оп. 1, ед. хр. 1199, лл. 6, 7, 8; ЛПА, ф. 414, оп. 3, ед. хр. 1199, лл. 34, 34 об.; ЛПА, ф. 0-116, оп. 1, ед. хр. 1199, лл. 3, 4).

[19] ЛПА, ф. 414, оп. 3, ед. хр. 1199, л. 35, об.

[20] Там же.

рассеяла группу немецких солдат, охранявших обоз. При перестрелке было убито 3 солдата, несколько лошадей, повреждено более 3 *км* телеграфной связи [21]. 29 августа другая группа, состоявшая из бойцов К. А. Полунина, П. М. Цветкова, Е. М. Романова и Е. А. Гусева, напала на конную разведгруппу немцев (6 кавалеристов), уничтожила их вместе с лошадьми, а все отобранные при этом документы, перейдя линию фронта, доставила командованию [22].

В первый период нахождения в тылу противника все без исключения бойцы отряда принимали участие в сборе разведывательных данных, в боевых активных действиях. Они приобрели навыки партизанских действий, уверенность в своих силах, опыт борьбы с врагом в его тылу. Выполнив задания командования, ночью со 2 на 3 сентября 1941 г. отряд в полном составе перешел обратно через линию фронта, все документы и трофеи (винтовки, автоматы) передал командиру 214-го полка и 3 сентября прибыл в Ленинград.

За успешно проведенные действия в тылу врага 4 сентября 1941 г. представители штаба фронта объявили командиру А. Ш. Усманову, комиссару А. Н. Попову и бойцам отряда благодарность. С 3 по 9 сентября отряд находился в Ленинграде на отдыхе.

Второй раз партизанский отряд под командованием А. Ш. Усманова был отправлен в тыл немецко-фашистских соединений 9 сентября 1941 г. Имея в своем составе 40 человек, отряд покинул город и пересек линию фронта. Были оставлены в Ленинграде после первого рейса в тыл к немцам П. А. Сарва и Ю. С. Таратутин, так как они были сильно истощены, был послан на курсы радистов А. А. Ососков, а в отряде появился новый радист Н. Кулькес [23].

Партизанскому отряду 81, убывающему в район Оредежа для действия в тылу противника 9 сентября 1941 г., ставится задача «. . .пройти в район Оредежа и действовать по коммуникациям противника в этом районе, не допуская провоза по железным, шоссейным и проселочным дорогам продуктов, боеприпасов и горючего» [24]. На этот раз отряд в течение 30 дней действовал во вражеском тылу в различных районах Ленинградской области: по шоссе Ропша — Усть-Луга, Красногвардейск — Кингисепп, Ленинград — Луга, Слуцк — Вырица, Слуцк — Любань и др., а также по железнодорожным магистралям Ленинград — Луга, Ленинград — Оредеж, Ленинград — Званка, участкам Октябрьской железной дороги.

За это время отряд прошел с боями в тылу врага свыше 285 *км* [25]. На втором этапе своей боевой деятельности отряд особенно успешно бил по коммуникациям немцев, устраивал засады, нападал на обозы, уничтожал технику и живую силу врага, обнаружил аэродром и, радируя его координаты, способствовал его разрушению советскими бомбардировщиками, разрушил мост через р. Оредеж около Вырицы.

На дороге Мшинская — Сиверская группа отряда уничтожила 7-тонную машину с горючим, легковую машину. Убито 2 офицера и 15 солдат.

В конце сентября карательные отряды немцев активизировали свои действия, но, несмотря на холодную погоду и отсутствие запасов, студенты-партизаны упорно громили врага. 23 сентября была уничтожена штабная машина, 2 мотоцикла, 7 автомашин с бензином, убито

[21] ЛПА, ф. 414, оп. 3, ед. хр. 1199, л. 36.
[22] ЛПА, ф. 414, оп. 3, ед. хр. 1199, л. 35, об.
[23] ЛПА, ф. 0-116, оп. 1, ед. хр. 1199, л. 2.
[24] ЛПА, ф. 0-116, оп. 1, ед. хр. 1199, л. 3.
[25] ЛПА, ф. 414, оп. 3, ед. хр. 1199, л. 37.

6 немцев. Когда отряд прибыл на базу (район станции Мшинская), оказалось, что заготовленных для отряда продуктов нет. После запроса по радио был получен приказ выходить к Невской Дубровке [26]. На пути к Невской Дубровке, при переправе через Мгу у поселка ЦНИГРИ, 7 октября 1941 г. произошла стычка отряда с группой немцев численностью 40—50 человек. Отряд отошел, потеряв 8 человек убитыми и имея 5 раненых (в том числе комиссара отряда А. Н. Попова)[27]. В тот же день командованию была послана радиограмма о том, что отряд из Красногвардейского района выходит в Ленинград [28]. Так как большой группой невозможно было перейти линию фронта, отряд разбился на 2 части. Одна группа — 13 человек, во главе с командиром отряда А. Ш. Усмановым — 10 октября 1941 г., дойдя до линии фронта, попала в засаду. Вспыхнул бой. В ночь с 10 на 11 октября в районе Черной речки (Волховский фронт) командир отряда А. Ш. Усманов был ранен в ноги и были убиты бойцы этой группы Н. П. Задворный, Д. В. Коваленский, Б. А. Цветков, А. Ф. Стриевский, И. М. Набздоров, а 7 человек вместе с раненым командиром вышли из тыла врага [29].

Другая группа — 15 человек, под командованием бойца отряда Е. М. Романова с боями пробилась через линию фронта и, потеряв 9 человек, вернулась в Ленинград.

В итоге деятельности партизанского отряда 81 за время боевых действий с 23 августа по 10 сентября 1941 г. было уничтожено 160 немецких солдат и офицеров, 60 лошадей, 3 легковых автомашины, 5 грузовых автомашин, 2 санитарных автомашины, 1 цистерна с горючим, 2 действующих батареи, 3 пулемета, 18 подвод с различными грузами, испорчено не менее 10 *км* телефонной связи, взорваны 2 деревянных моста [30].

Деятельность второго партизанского отряда Ленинградского горного института под руководством инженера-электромеханика С. А. Медведева успешно проходила в течение почти трех месяцев (конец сентября, октябрь — декабрь 1941 г.). В отряде из 35 человек было 6 коммунистов, 23 комсомольца, 6 беспартийных [31]. В отряд вошли также аспирант Московского горного института А. И. Медведко и шофер красноармеец Я. Койнов.

Отряд организовал склад боеприпасов, закопав в землю 300 000 винтовочных патронов, 100 гранат и другие боевые и подрывные средства [32]. Бесстрашные действия студентов-партизан наносили большой урон врагу. Так, в районе Орлино разведчики П. П. Ладинский и А. П. Попов обнаружили вражеский аэродром с 40 самолетами. По данным разведчиков наша авиация его уничтожила.

Фашисты методически обстреливали Ленинград. Командование приказало произвести разведку огневых точек и артиллерийских скла-

[26] ЛПА, ф. 0-116, оп. 1, ед. хр. 1199, лл. 1, 5, 11.
[27] ЛПА, ф. 0-116, оп. 1, ед. хр. 1199, л. 11.
[28] ЛПА, ф. 0-116, оп. 1, ед. хр. 1199, л. 14.
[29] ЛПА, ф. 0-116, оп. 1, ед. хр. 1199, л. 9.
[30] ЛПА, ф. 414, оп. 3, ед. хр. 1199, лл. 39, 39 об.
[31] Бойцы отряда: В. В. Анисимов, Б. П. Альшевский, Б. И. Баканов, К. А. Брусникин, С. И. Верховский, В. И. Воронин, Ю. Н. Годин, А. Ф. Губкин, А. Г. Гриценко, И. С. Зыгмант, М. Д. Косульников, Ю. Ю. Каппо, М. Ф. Клееров, П. П. Ладинский, Н. Т. Лопатнев, Ю. В. Морковский, Н. М. Милютенков, В. И. Никитин, А. В. Пронин, Н. И. Пляскоп, А. П. Попов, А. Д. Сачик, А. И. Савченко, Ю. В. Сороко, А. А. Семенов, С. Н. Тараканов, Г. С. Терехов, И. В. Тычинский, И. И. Федотов, Г. Д. Фрейдман, В. Г. Эрин, В. П. Якушев. (ЛПА, ф. 0-116, оп. 1, ед. хр. 1001, л. 5).
[32] ЛПА; ф. 414, оп. 3, ед. хр. 1209, л. 14.

дов противника. Смелые разведчики А. Г. Гриценко и П. П. Ладинский обнаружили около станции Мшинская склад артиллерийских снарядов и авиабомб. На другой день советские летчики разбомбили склад [33]. Кроме разведывательных и диверсионных действий, партизаны вели широкую разъяснительную работу среди населения, распространяя советские газеты и листовки политуправления, которые им доставлялись на самолете.

В октябре 1941 г. кольцо блокады сомкнулось вокруг Ленинграда. Жители его страдали от холода и голода. Мужество и стойкость ленинградцев вдохновляли партизан. Две диверсионные группы под командованием командира отряда С. А. Медведева и его заместителя С. И. Верховского 19 октября организовали крушение эшелона между станциями Дивенская и Низовская Варшавской железной дороги. Во время взрыва и возникшего пожара было ранено и убито свыше 400 солдат и офицеров противника. Крушением были разрушены железнодорожное полотно, паровоз и большинство вагонов эшелона. Движение на этом участке дороги было приостановлено на 6 суток [34]. После этой операции немецкое командование выпустило листовку, в которой за голову «горного инженера» было обещано 30 000 рейхсмарок.

21 октября 1941 г.,— через 2 дня,— последовала операция на Лужском шоссе — было уничтожено 6 мостов. Возвращаясь с операции, партизаны зашли на хутор, который через час окружили немецкие каратели. В неравном бою погибли все смелые разведчики: С. И. Верховский, Г. Д. Фрейдман, Г. С. Терехов, Ю. В. Марковский, А. П. Попов [35].

Большую роль в усилении боеспособности отряда сыграла его комсомольская организация во главе с секретарем С. Н. Тараканом. В отряде проводились политзанятия, разбор проведенных операций, занятия по военной тактике, раз в неделю принимались по радио и зачитывались отряду сводки Совинформбюро.

Большую заботу о партизанах проявляли Ленинградская партийная организация и штаб партизанского движения. В ночь с 10 на 11 декабря 1941 г. 5 израненных в боях и обмороженных партизан были спасены советскими летчиками тт. Куличуком и Погуляевым. Это были командир отряда С. А. Медведев, радист С. Н. Тараканов, боец Я. Койнов и 2 разведчика из штаба фронта [36].

Этим эпизодом завершается боевая деятельность второго партизанского отряда Горного института в тылу врага. За доблесть и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, награждены: орденом Ленина командир партизанского отряда С. А. Медведев, орденом Красной Звезды радист отряда С. Н. Тараканов, боец отряда М. Ф. Клееров; еще 4 человека из этого отряда награждены другими орденами и медалями [37]. Тридцать один студент-горняк отдал свою жизнь за счастье народа, за его право жить и работать в нашей Советской стране. Вот их незабываемые имена: А. Н. Попов, П. М. Цветков, Н. П. Задворный, Д. В. Коваленский, Е. Н. Гусев, П. И. Хотин, Н. Б. Образцов, М. Ф. Воробьев, А. П. Кремлев, С. И. Печатин, О. А. Буров, Ф. И. Драко, Д. В. Путято, Б. А. Цветков, В. Т. Глушнев,

---

[33] Горный институт за 30 лет Советской власти (1917—1947). Изд. ЛГИ, 1948, стр. 104.

[34] ЛПА, ф. 0-116, оп. 8, ед. хр. 12, л. 71.

[35] Из воспоминаний бывшего радиста партизанского отряда С. Н. Тараканова. (Запись Н. М. Тумановой.)

[36] «На страже Родины», 1942 г., 6 января.

[37] ЛПА, ф. 414, оп. 3, ед. хр. 1209, л. 14.

Ю. В. Сороко, Ю. Ю. Каппо, Б. М. Баканов, А. П. Попов, В. И. Воронин, Н. И. Плясков, В. В. Анисимов, Н. М. Милютенков, С. И. Верховский, Г. С. Терехов, А. Г. Гриценко, Г. Д. Фрейдман, И. И. Федотов, Ю. В. Марковский, Б. П. Альшевский, А. В. Пронин.

Оставшиеся в живых партизаны влились в части регулярной Красной Армии, где с прежним героизмом продолжали громить ненавистного врага. Бойцы К. А. Полунин и В. Ш. Кронгауз принимали участие *в битве за Берлин. К. А. Полунин закончил войну в звании капитана* и был награжден несколькими орденами и медалями.

По-разному сложились судьбы героев-партизан после войны. Некоторых уже нет в живых, некоторые на пенсии, другие продолжают плодотворно работать на благо народа. С. Н. Тараканов сейчас доцент Ленинградского горного института, М. Ф. Клееров ныне ректор Иркутского политехнического института.

В ноябре 1967 г. в Институте были открыты мемориальные доски с именами студентов и преподавателей, погибших в годы Великой Отечественной войны. На них высечены имена героев-партизан, отдавших свои жизни за социалистическое Отечество.

Работа комсомольцев и молодежи Ленинградского горного института в годы блокады Ленинграда

В соответствии с обстановкой военного времени, Областной и Городской Комитеты ВЛКСМ мобилизовали все комсомольские организации города Ленина на решение главных задач: укомплектование армии народного ополчения и противодесантных отрядов; организацию противовоздушной обороны и противохимической обороны Ленинграда (ПВХО); создание противопожарных отрядов и аварийных групп; создание оборонительных сооружений вокруг Ленинграда и в черте города; организацию при институтах мастерских по выпуску вооружения [38].

Партийное бюро во главе с секретарем И. А. Недолуженко и директором Института Д. С. Емельяновым, вместе с комитетом ВЛКСМ, местным комитетом и профкомом проводили среди комсомольцев, студенческой молодежи, сотрудников Института большую политическую и организаторскую работу, направленную на решение этих важнейших задач и всестороннюю помощь Красной Армии. В ответ на обращение Военного Совета Ленинградского фронта о необходимости всемерного укрепления подступов к Ленинграду и создания неприступной оборонительной зоны (июль 1941 г.) комсомольская организация активно включилась в эту работу. Партбюро создало специальный штаб оборонительных работ, которым руководил профессор В. Г. Мухин.

Летом 1941 г. отряды Горного института выезжали на строительство оборонительных рубежей на станциях Батецкая, Александровка, Лигово, Войсковицы, Веймарн, Гатчино, Дудергоф, Оредеж и др. В общей сложности там трудилось около 1500 человек [39]. Студенты-горняки в зной, под обстрелами работали по 2 смены на оборонительных работах. Руководили ими профессора и преподаватели — проф. В. Г. Мухин, доц. А. Ф. Вайполин, доцент Б. В. Наливкин, доцент Б. В. Бокий, доцент Е. Л. Гороховский, доцент О. Б. Бокий, инженер А. А. Борисов и др.

Первый отряд в составе 600 человек под руководством ассистента С. Л. Богдановского 2 недели работал в районе станции Чалово [40]. Та-

[38] ЛПА, ф. К-881, оп. 10, ед. хр. 644, лл. 2, 4, 5, 6.

[39] Горный институт за 30 лет Советской власти (1917—1947). Изд. ЛГИ, 1948, стр. 117.

[40] Там же.

кой же отряд специального назначения, сформированный только из мужчин, работал на Карельском перешейке, вблизи фронта, в зоне артиллерийских обстрелов и бомбардировок с воздуха. 13 августа 1941 г. дирекция Института объявила благодарность ассистенту С. Л. Богдановскому, доценту Б. В. Наливкину, Д. А. Ясницкому, С. Н. Печатину, Н. Сидорову, Г. Корзининой, Л. Тарашкевич, В. Серебренниковой, М. Игнатьевой, Н. Разиной, А. Самариной, И. Давидович. На 14 августа 1941 г. свыше 500 человек из Горного института продолжали вести работу по укреплению подступов к городу [41]. Всего осенью 1941 г. на оборонительных работах трудилось 400 комсомольцев [42]. Работали дружно. Особенно отличились Таня Добротина, Дуся Иванькова, Зоя Юдина, Валя Синцова, первый заместитель секретаря ВЛКСМ ЛГИ и многие другие хорошие организаторы и активисты. Всего коллектив Горного института отработал на строительстве оборонительных рубежей 43 500 человеко-дней [43].

Выполняя постановление Ленинградского обкома и горкома комсомола, студенческая молодежь Института принимала активное участие в работе местной противовоздушной обороны (МПВО) и противопожарных команд. Подвалы нового здания Горного института были переделаны в бомбо- и газоубежища. Во дворе усиленно занимались команды МПВО. Была создана команда по охране социалистического порядка, бойцы которой, комсомольцы-студенты и служащие, охраняли входы и выходы институтского здания.

Только за один год войны (с июня 1941 по июнь 1942 г.) Свердловский район более 20 раз подвергался бомбардировке с воздуха, было сброшено более 4000 зажигательных и фугасных авиабомб, 50 раз немецко-фашистские войска обстреливали район артиллерией (было выпущено около 2000 снарядов) [44].

Первые две легкие бомбы упали на здание Института в ночь с 19 по 20 сентября 1941 г., пробили перекрытие и вывели из строя коридор-проход из старого здания в новое. В сентябре 1941 г. на крышу Института упало свыше 100 зажигательных бомб, но не возникло ни одного пожара [45], так четко и слаженно работала команда. По сигналу «воздушная тревога» на крышу здания днем и ночью поднимались преподаватели, служащие, студенты-комсомольцы, чтобы гасить зажигательные бомбы, падавшие на Горный музей и старое Воронихинское здание Института, спасать уникальные ценности от пожара.

С начала войны по инициативе комитета ВЛКСМ в Институте были созданы различные курсы и школы для девушек: медсестер, радисток, связисток. В конце сентября 1941 г. состоялся 1-й выпуск школы медсестер, которой руководили Галя Зуева — студентка-отличница, заместитель председателя профкома, и Аня Лесова — секретарь комитета комсомола; 150 девушек окончили эту школу [46]. Десятки лучших комсомолок пошли на фронт — например, радистка Тося Третьякова [47] — и на работу в госпитали — Ирина Ивановская, заместитель секретаря комитета ком-

---

[41] ЛПА, ф. 414, оп. 2, ед. хр. 358, л. 2.

[42] ЛПА, ф. К-119, оп. 1, ед. хр. 5, л. 73.

[43] Горный институт за 30 лет Советской власти (1917—1947). Изд. ЛГИ, 1948, стр. 117.

[44] ЛПА, ф. 414, оп. 2, ед. хр. 806, л. 6.

[45] Горный институт за 30 лет Советской власти (1917—1947). Изд. ЛГИ, 1948, стр. 115.

[46] ЛПА, ф. К-119, оп. 1, ед. хр. 5, л. 72.

[47] Студентка горного факультета Антонина Федоровна Третьякова войну прошла радисткой и была награждена медалью «За отвагу». В 1946 г. она вернулась в Институт и окончила его. Сейчас работает в Архангельске.

сомола Института, Анна Алексеева (Якушева), Аня Лесова, Галя Зуева и др.

Для оказания практической помощи в улучшении обслуживания раненых бойцов и командиров и проведения массово-политической работы Горный институт был прикреплен к госпиталю 2764, который находился во Дворце культуры им. С. М. Кирова. В госпиталь были посланы комсомолки-активистки Н. А. Куликова, М. С. Ярошевская, З. Ф. Куприянова, И. С. Десятова, Н. А. Кожевникова, С. А. Синникова, Н. Я. Лоцин [48]. Благодаря своей самоотверженной работе, заботливому отношению к бойцам, они стали любимицами госпиталя.

Партийная организация Института повседневно руководила комсомолом, умело направляя воспитательную работу среди студентов. 23 июня 1941 г. в Институте был создан агитколлектив из наиболее квалифицированных профессоров и преподавателей, которые ежедневно проводили политинформации. На них с огромным волнением обсуждалось положение на фронтах. В первые месяцы войны работа шла активно, а к осени 1941 г. она несколько ослабла, так как ушла на фронт лучшая часть студенческой молодежи, комсомольский актив. Бомбежки, холод и голод — все это отразилось и на состоянии политико-воспитательной работы, но в ноябре 1941 г. новому составу комитета ВЛКСМ (секретарь — Алевтина Губкина [49], заместитель — Полина Пономаренко [50], члены комитета — Людмила Монахова, Иосиф Горелик и др.) удалось ее вновь оживить. После обсуждения этого вопроса на комсомольском собрании наметились сдвиги. Был укомплектован постоянный деятельный агитколлектив в составе 25 человек, который вел разъяснительную работу среди студентов и населения [51].

Помощь Красной Армии и Флоту со стороны комсомольцев Ленинградского горного института выразилась также и в сборе средств на строительство танковой колонны имени Ленинградского комсомола: 160 комсомольцев собрали 879 рублей. Руками комсомольцев в мастерских Института было сшито более 250 теплых вещей и отправлено на фронт посылками вместе с бумагой, конвертами, папиросами, книгами, блокнотами, бритвенными приборами [52]. Велась обширная переписка с бойцами Красной Армии и моряками Балтийского флота.

Организация спецпроизводства в Ленинградском горном институте

Ленинградская партийная организация осуществляла в рекордно короткие сроки перестройку промышленности на военный лад. Осваивалось производство новой оборонной промышленности. Необходимо было в короткие сроки наладить производство мин, гранат, снарядов на ленинградских предприятиях. 29 июля 1941 г. бюро Горкома партии приняло решение по этому вопросу. Невский мыловаренный завод, фабрика «Пятилетка», Химико-технологический, Горный и Всесоюзный алюминиево-магниевый институты, всего 10 новых предприятий и институтов, включились в производство боеприпасов [53]. Расход взрывчатки в городе

[48] ЛПА, ф. К-119, оп. 1, ед. хр. 24, л. 5.

[49] Алевтина Прокопьевна Губкина (Полунина) секретарь комитета ВЛКСМ Института с ноября 1941 г. по март 1942 г., окончила Институт, сейчас работает в г. Никель.

[50] Полина Кирилловна Пономаренко окончила металлургический факультет, сейчас работает на комбинате Печенганикель.

[51] ЛПА, ф. К-119, оп. 1, ед. хр. 5, л. 76.

[52] ЛПА, ф. К-119, оп. 1, ед. хр. 5, л. 72.

[53] На защите Невской твердыни. Лениздат, 1965, стр. 117.

увеличивался, а подвоз ее затруднялся. Ленинградские ученые по призыву Горкома партии начали поиски заменителей.

Профессор Александр Назарович Кузнецов и доцент Александр Федорович Вайполин изобрели новое взрывчатое вещество, названное ими «синал», которое могло быть использовано для зарядки ручных гранат, противотанковых мин и осколочных авиабомб. К производству синала приступили Невский суперфосфатный завод, а затем абразивный завод «Ильич», институт «Механобр», Горный институт и др.[54]. За создание новой взрывчатой смеси А. Н. Кузнецов и доцент А. Ф. Вайполин были удостоены Государственной премии.

Так в 1941 г. в Ленинградском горном институте началось изготовление ручных гранат и взрывчатой смеси, были организованы мастерские — спецпроизводство. Организаторами и руководителями спецпроизводства были: зав. производством, он же начальник цеха 1 А. С. Лятковский, зав. спецпроизводством, начальник цеха 2 А. А. Борисов, доцент П. И. Мустель, доцент А. В. Рысьев, П. В. Фирскина — начальник ОТК, уполномоченный Института Г. В. Родионов.

12 июля 1941 г. бюро областного и городского комитетов ВЛКСМ Ленинграда приняло решение организовать соревнование за высокую производительность труда, создавать комсомольско-молодежные бригады и смены. На производстве возникло движение «двухсотников» — рабочих, выполняющих нормы на 200 и более процентов.

В Ленинградском горном институте около 180 студентов было занято на работе в лабораториях; все они совмещали работу с учебой. Большинство комсомольцев перевыполняли производственные нормы и одновременно выполняли учебный план[55]. В этой связи нельзя не вспомнить имена секретаря комсомольского бюро смены В. Е. Таньчевской и Н. Феранчук, в то время только что принятой в ряды комсомола, которые возглавляли движение «двухсотников» в Институте.

Стояла суровая зима 1941 г. Положение в Ленинграде с каждым днем становилось тяжелее. Нормы выдачи хлеба жителям города сократились до 250, а затем, с 20 ноября 1941 г. и до 125 *г* в сутки. Холод, голод уносили все новые и новые жертвы из коллектива Горного института, но люди под грохот артиллерийского обстрела и бомбежек с воздуха работали изо всех сил.

В это время студенты и преподаватели, работающие в гранатном цехе в Институте, были переведены на казарменное положение (бомбежки, отсутствие транспорта, электроэнергии, голод и холод затрудняли движение по городу). В спортзале Института, в помещении военной кафедры и в некоторых аудиториях были организованы общежития. Надо было жить и работать, бороться и побеждать. И комсомол находил в себе силы для борьбы.

В декабре 1941 г. были проведены комсомольские собрания с отчетами секретарей комитетов ВЛКСМ о работе комсомольской организации за 6 месяцев войны. В отчете секретаря комитета ВЛКСМ Горного института Алевтины Губкиной звучит гордость за тех комсомольцев, которые ушли на фронт политбойцами, добровольно записались в лыжные батальоны зимой 1941 г. Но зато гневно заклеймила комсомольская организация ЛГИ таких людей, как А. К. Балаев, А. Н. Поляков, С. А. Рыжкин, С. А. Шехтман, которые струсили и отказались идти на защиту Родины. Они были исключены из комсомола[56].

[54] На защите Невской твердыни. Лениздат, 1965, стр. 117.
[55] ЛПА, ф. К-119, оп. 1, ед. хр. 5, л. 73.
[56] ЛПА, ф. К-119, оп. 1, ед. хр. 5, лл. 70, 73.

Сколько мужества и оптимизма чувствуется в словах Алевтины Губкиной, сказанных в декабре 1941 г.: «Трудно, товарищи, работать и жить, но нужно помнить, что трудности закаляют комсомол. Сейчас одна единственная задача стоит перед нами — все силы отдать фронту, чтобы разгромить фашистскую нечисть. Впереди еще много работы и много трудностей, которые мы должны преодолеть своей выдержкой и выносливостью, помощью и работой ускорить разгром врага. Повторим, товарищи, традиции комсомола времен гражданской войны и навсегда останемся верны им»[57]. Нельзя не упомянуть о том, что, несмотря на трудности, лекции и занятия в Институте в 1941—42 гг. не прекращались ни на один день, хотя зимой перед экзаменационной сессией не было теплых помещений и аудиторий для нормальных занятий. Однако это не испугало студентов. Такие, например, как В. М. Синцова, член комитета ВЛКСМ, и другие сдали большинство предметов на «хорошо».

Наступила весна 1942 г. Новая грозная опасность нависла над осажденным Ленинградом — опасность эпидемии. Городской комитет партии и Ленсовет поставили задачу: очистить дворы и улицы, навести санитарный порядок в учреждениях, предприятиях, общежитиях и квартирах. Эта работа приобретала первостепенное значение. Комсомольцы первыми взялись за дело. В Василеостровском районе в марте 1942 г. на очистке улиц и дворов работало около 2600 человек. Свердловский РК ВЛКСМ отметил хорошую работу студентов-горняков по очистке территории и ремонту панелей около здания[58].

Партком Института принял решение к 10 марта 1942 г. мобилизовать все силы для очистки дворов и помещений. 8 марта 1942 г. 1391 человек работали на воскреснике по очистке района — расчищали главную районную трамвайную магистраль от 13-й до 27-й линии Васильевского острова. Кроме того, 88 комсомольцев работали в почтовых отделениях по доставке корреспонденции (было разнесено 2400 писем и телеграмм), причем особенно хорошо работали комсомолки. Население района не раз благодарило их за доставленные своевременно письма и телеграммы[59].

В марте 1942 г. Институт эвакуировался из Ленинграда. Вместе с Институтом эвакуировался и весь комсомольский коллектив[60]. Вот какую картину описывают в своем дневнике А. С. Лятковский и А. А. Борисов: «Огромные корпуса института опустели. Искалеченные артиллерийскими обстрелами и бомбежками здания выглядели печально и сурово. В колонный зал Горного музея — творение архитектора Воронихина — попало несколько шестидюймовых снарядов, которые разрушили крышу, уничтожили плафон работы архитектора Скотти. Хаос из обломков балок, досок, штукатурки, камней вперемешку с витринами, обледеневшими и занесенными снегом. И среди льда и снега под голубым небом сверкали огромные груды горного хрусталя»[61]. Институт опустел... осталась небольшая группа сотрудников во главе с уполномоченным Горного института Г. В. Родионовым и секретарем партийного бюро П. В. Фирскиной.

Начиная с апреля 1942 г., Горный институт подвергался неоднократным артобстрелам и бомбежкам. В результате бомбежки 24 апреля 1942 г. погиб цех 1 — вся техническая база спецпроизводства[62]. Вот

[57] ЛПА, ф. К-119, оп. 1, ед. хр. 5, л. 78.
[58] ЛПА, ф. К-119, оп. 2, ед. хр. 9, л. 20.
[59] ЛПА, ф. К-119, оп. 2, ед. хр. 9, л. 16.
[60] ЛПА, ф. 80, оп. 2, ед. хр. 41, л. 6.
[61] ЛПА, ф. 414, оп. 2, ед. хр. 358, л. 13.
[62] ЛПА, ф. 80, оп. 2, ед. хр. 41, л. 3.

как об этом писали А. С. Лятковский и А. А. Борисов. «Огромное пламя высотой до 6-го этажа взметнулось в воздухе. А. С. Лятковский, А. А. Борисов и Г. В. Родионов стояли над учебной шахтой и смотрели, как огонь, завершая действие бомбы, уничтожал цех. Там, в цехе была взрывчатка. Сотни тонн. Она не должна бояться огня — в этом ее достоинство... Уходить было нельзя. Приехали пожарные, люди метались, вынося свое имущество — горели соседние корпуса. Мы остались — бегали, предупреждали людей, тушили пожар, а самих непрестанно терзала мысль: «А если взрыв?! Но взрыва не произошло!» [63].

Взрывчатка блестяще выдержала испытание: она не сдетонировала! Но цех 1 был полностью уничтожен. Небольшой коллектив поставил перед собой задачу — во что бы то ни стало восстановить из развалин погибший цех и давать фронту необходимую продукцию. Не было оборудования, людей, электроэнергии. И тем не менее коллектив принял решение оборудовать свой блок — электростанцию, а потом восстановить цех. Долго не могли найти двигатель. Наконец, в лесу, недалеко за городом, в Токсово, разыскали двигатель. Привезли. Нашли механика — П. Г. Чавнан — и начали ремонт двигателя. Люди от усталости валились и засыпали тут же, на двигателе. Но 1 августа 1942 г. цех 1 был восстановлен и выпуск ручных гранат в Горном институте возобновился. Было установлено несколько дополнительных агрегатов по производственным мастерским цеха 1, пущена в ход литейная печь «Мечта» и освоен технологический процесс сплава «П». А. А. Борисовым был проведен ряд рационализаторских предложений по цеху 2, обеспечивающих выпуск нового вида оборонной продукции — (гранат), принятой ГАУ на вооружение РККА; укомплектована вооруженно-военизированная охрана цехов и складов готовой продукции. Каждый раз, немедленно после прекращения артобстрела и бомбежки (они особенно усилились в первой половине 1943 г.), снова начинали активно работать в цехах коммунисты, комсомольцы и беспартийные: М. А. Кудашева, А. С. Кудашев, В. Н. Федорова, М. П. Ярошенко (Мазырина), В. Н. Захарова, А. Д. Пронина, А. В. Богачев, А. В. Васильева, М. В. Скачкова, Б. Г. Борисова, Е. Л. Леонтьева, М. К. Салтыкова, З. В. Эварт. За годы войны спецпроизводство ЛГИ выпустило свыше 150 *т* взрывчатки и свыше 330 000 гранат. План первого квартала 1944 г. был выполнен на 111% [64].

Коммунисты А. А. Борисов, А. С. Лятковский, П. В. Фирскина, Г. В. Родионов, Ю. Г. Старицкий вынесли на своих плечах всю трудность создания и восстановления спецпроизводства. Кроме этого, парторганизации Института приходилось мобилизовать людей на очистку дворов, ремонт улиц, на лесозаготовки, оборонные сооружения, добычу торфа. (Например, с марта по декабрь 1942 г. из небольшого коллектива работников Института было послано на различные работы 45 человек)[65]. А в 1944 г., когда изменилась военная обстановка, спецпроизводство в Горном институте было ликвидировано.

Комсомольцы Ленинградского горного института на восстановительных работах

Первая половина 1943 г. протекала в очень тяжелой обстановке: необходимо было ликвидировать последствия многочисленных артобстрелов и двух больших налетов вражеской авиации, вновь соору-

[63] ЛПА, ф. 414, оп. 2, ед. хр. 358, л. 13.
[64] ЛПА, ф. 80, оп. 2, ед. хр. 41, л. 14.
[65] ЛПА, ф. 80, оп. 2, ед. хр. 41, л. 3.

дить бомбоубежище на территории ЛГИ. Эти работы были проведены студентами.

В 1943 г. силами молодежи велась подготовка к началу занятий в ЛГИ студентов нового набора.

Постановление Государственного Комитета Обороны от 29 марта 1944 г. явилось боевой программой борьбы за восстановление Ленинграда как крупнейшего индустриального центра страны. Партийная организация Ленинградского горного института провела огромную работу по сохранению оставшихся в Институте ценностей и самих зданий, являющихся художественным памятником русского зодчества. Ущерб, понесенный Институтом в результате военных действий, был определен городской комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в сумме 55,8 млн. руб.[66]. До войны Институт располагал учебным помещением общей площадью 39 600 $м^2$, при полезной учебно-производственной площади 25700$м^2$. Из последней полностью было разрушено 4050 $м^2$, а остальная площадь требовала больших капитальных восстановительных работ[67]. Особого внимания требовало состояние крыши. Была покрыта вновь вся площадь крыши колонного зала в 800 $м^2$, снесенная взрывной волной от авиабомбы, и крыша лабораторного корпуса общей площадью 1700 $м^2$ [68].

В сентябре 1944 г. комсомольская организация той части Института, которая находилась в Ленинграде, насчитывала 70 человек[69], студенты нового набора еще не включились в активную работу. Партбюро приняло решение развернуть агитационно-массовую работу по цехам (студенты работали и учились) в виде читки газет, докладов, лекций, открыть красный уголок, наладить регулярно выпуск «Горняцкой правды», выпускать на стройках боевые листки.

Комитет ВЛКСМ оказал реальную помощь хозяйственным руководителям Института — мобилизовал студентов на работы по обеспечению углем, дровами, стройматериалами, лесом. Студенты овладевали различными строительными специальностями — становились штукатурами, малярами и т. п. Возглавляли эту работу молодые коммунисты Н. К. Смирнов, С. Л. Богдановский, А. И. Шаблыгин, Я. И. Горин, А. Ф. Михалева. Особенно большой политический подъем овладел всем коллективом в связи с победоносным окончанием Великой Отечественной войны. Новое пополнение из армии усилило комсомольскую организацию. За 1944—1945 годы Комитетом ВЛКСМ и всей комсомольской организацией во главе с секретарем И. М. Куликовым была проделана большая работа по мобилизации студенческого коллектива на выполнение всех хозяйственных задач, стоящих перед Институтом. В 1-м крыле общежития на Малом проспекте был проведен ряд работ по подготовке к зиме и встрече Черемховской части студенческого коллектива; частично восстановлено перекрытие во 2-м корпусе на проспекте Маклина; восстановлено центральное отопление в химическом корпусе Института. Всего на восстановительных работах студенты ЛГИ без отрыва от учебы отработали 9600 человеко-часов[70].

Закончилась Великая Отечественная война Советского Союза. Отгремели оружейные залпы салютов. Наступила победа, мир. После страшного напряжения, блокады, войны, трудных лет эвакуации комсомольцы Ленинградского горного института, не переводя дыхания, все

---

[66] ЛПА, ф. 80, оп. 2, ед. хр. 52, л. 50.
[67] Там же.
[68] ЛПА, ф. 80, оп. 2, ед. хр. 41, л. 3.
[69] ЛПА, ф. К-301, оп. 1, ед. хр. 15, л. 18.
[70] ЛПА, ф. 80, оп. 2, ед. хр. 41, л. 27, об.

свои силы бросили на ликвидацию последствий войны, восстановление Института, подготовку к новому приему студентов. Комсомольская организация ЛГИ во главе с секретарем комитета И. М. Куликовым, обсуждая решения XIII пленума ЦК ВЛКСМ от 28 мая 1945 г., дружно решает активно включиться в восстановление Института; учебных зданий и лабораторий, жилого фонда, учебных баз. Общее комсомольское собрание 1 августа 1945 г. постановляет выделить из отпуска 20 дней на восстановительные работы[71]. Комсомольцы считают своим долгом принимать участие в работах по газификации Ленинграда. В итоге самоотверженной деятельности партийной и комсомольской организации студенческой молодежи удалось выполнить весь объем восстановительных работ (1-я очередь восстановления) по Институту.

В 1945 г. было восстановлено 7750 $м^2$ учебно-производственной площади[72]. Вся эта работа позволила в феврале 1945 г. закончить реэвакуацию Института в Ленинград и создать возможности для восстановления в полном объеме учебной работы в 1945/46 учебном году.

Комсомольская организация проводила большую разъяснительную и воспитательную работу в студенческих группах через комсоргов, через студентов-коммунистов. Результаты сказались на итогах экзаменационной сессии 1944/45 и 1-го полугодия 1945/46 учебного года. В зимней сессии 1945/46 гг. комсомольцы ЛГИ заняли ведущее место на всех факультетах. Средний балл комсомольцев был 3,7; отличников-комсомольцев было 126; студенты-коммунисты сдали полностью все предметы, вынесенные на сессию. Особенно успешно учились и сдавали экзамены участники Великой Отечественной войны[73].

В том же году лучшие студенты-комсомольцы И. А. Труфанов, В. Н. Евгенова, Е. В. Лобанова, Л. М. Шалыгин, В. Н. Лавров, Л. С. Лазарев, С. А. Петровицкий, В. Г. Малов, Э. Я. Белостоцкий вступили в ряды Коммунистической партии. Все они зарекомендовали себя как энтузиасты-общественники, умело сочетавшие учебу с большой комсомольской работой.

В годы Великой Отечественной войны комсомол Ленинградского горного института показал себя как передовой отряд советской студенческой молодежи, верный боевой помощник Коммунистической партии.

---

[71] ЛПА, ф. К-301, оп. 1, ед. хр. 15, л. 14.
[72] ЛПА, ф. 80, оп. 2, ед. хр. 52, л. 51.
[73] ЛПА, ф. 80, оп. 2, ед. хр. 52, л. 37.